

Лицо Алека покраснело, и он с волнением обратился к Фан Хао.

— Ты это видел? Она подмигнула мне, здесь так много людей, а она просто бросила на меня взгляд, это намек на что-то.

Его желудок, который был немного расслаблен, также с трудом пытался вдохнуть.

Заставляя себя выглядеть как можно стройнее.

— Это просто взгляд, это не так уж и интересно! — сказал Фан Хао.

— Ты не видел, что она очень хитро подмигнула мне, — Алек подражал, доказывая, что только что видел всё правильно.

Видя, что Фан Хао ничего не говорит, он продолжил вопрос сам: — Как ты думаешь, что лучше - пригласить ее на танец или сесть и поболтать с ним?

— Мне кажется, тебе лучше держаться от нее подальше, она выглядит холодной и ледяной, лучше не навлекать на себя неприятности, — посоветовал Фан Хао.

Но такие уговоры были явно бесполезны.

— Ты еще слишком молод, незабываемая встреча заставит тебя в одночасье стать мужчиной, не забывай всегда пользоваться случаем.

Алек одним глотком выпил свой бокал вина и большими шагами направился к Лолане.

По пути он даже обернулся к Фан Хао и похлопал его по груди.

Он выглядел так, словно наблюдал за моим выступлением.

Только когда Алек ушел, Ань прошептала: — Почему она здесь?

Ань все еще не знала новостей о приезде Лоланы.

— Эй! Не говори об этом, это она прислала платье, — беспомощно сказал Фан Хао.

— Лучше молись, чтобы никто не связался с ней, иначе она может убить всех здесь, — продолжала Ань Цзя, поедая пирожное.

— Прекрати, теперь я начинаю чувствовать себя немного слабой.

Лолана была способна убить всех здешних дворян, а потом уплыть.

Фан Хао беспокоился именно об этом.

Но на данный момент настроение Лоланы было вполне стабильным.

Те джентльмены, которые заявили пригласить танцовщиц, были отвергнуты Лоланой один за другим, и в этом не было ничего особенного.

Наоборот, толстяк Алек, когда подходил.

Лолана с любопытством посмотрела на Фан Хао, в ее глазах был написан вопрос.

Она подумала, что Алека подговорил прийти Фан Хао.

Не обращая внимания на прямолинейные слова Лоланы, Элрик еще больше подтвердил, что он другой.

Демонстративно оглянувшись на Фан Хао, он сел прямо рядом с Лоланой.

Посидев всего мгновение, Элрик отошел.

Вновь присоединился к Фан Хао.

— Почему ты вернулся? — с любопытством спросил Фан Хао.

— Мужчины не могут проявлять слишком много энтузиазма, им нужно делать это постепенно, для начала достаточно произвести хорошее впечатление друг на друга, — Алек откинул волосы и уверенно сказал.

Фан Хао немного потерял дар речи, слушая его.

Но также не желая продолжать разговор на эту тему, с любопытством спросил: — Кто эта женщина рядом с Райли?

— А? Тебе нравится такой тип? — Алек замер: — Это женщина Райли, Дебора, эта женщина сумасшедшая, я слышал, что любой, кто переспал с ней, должен отдыхать несколько дней.

— А? Женщина Райли, другие осмеливаются прикасаться к ней? — удивленно сказал Фан Хао.

— Эй! Райли это не волнует, а Дебора очень игривая, так что можешь пойти и попробовать, а может и забрать ее на ночь, — голос Алека понизился еще больше.

Лучше было быть как можно осторожнее с темой Райли.

Чтобы оказаться в том положении, в котором он был как гангстер, Райли показал достаточно своих способностей и средств, чтобы оказаться там, где он был сейчас.

— Забудьте об этом, — Фан Хао покачал головой.

Как раз в тот момент, когда они разговаривали.

Музыка в зале внезапно прекратилась.

Люди сходили с танцпола и возвращались на свои места.

На сцену вышел дворецкий в смокинге.

Слегка хлопнув в ладоши, он громко сказал: — После того, как все вы долго ждали, пожалуйста, поприветствуйте лорда города Обри и леди Ребекку.

Снова зазвучала музыка.

Лорд Обри и Ребекка вместе появились на первом этаже.

Но вместо того, чтобы спуститься вниз, дуэт помахал всем с места, откуда была видна сцена.

Вау!!!

Весь город мгновенно всколыхнулся, как только дуэт появился на сцене.

Обри была одета в зеленое платье с вышивкой золотыми нитями, а Ребекка - в тонкое черное платье.

Черный чонгсам идеально облегает тело.

Зрелая, полная фигура Ребекки полностью раскрыта, без намека на дряблость в области плеч,

округлые бедра, благодаря которым чонгсам слегка обтягивает тело, отражая изгибы талии и бедер, особенно прорези по обеим сторонам, скрывающие округлые ноги цвета белого нефрита.

Красивая и нежная, достойная и элегантная — все это одновременно в одном женском теле.

И элегантные мужчины, и великолепно одетые женщины.

Все на мгновение выпрямились.

В отличие от потрясающе красивой Ребекки, городской лорд Обри выглядел несколько мрачнее.

В сочетании с его восковым лицом и глубоко посаженными потемневшими глазницами, он был похож на смертельно больного отца, стоящего рядом с собственной дочерью.

— Городской лорд Обри, леди Ребекка, — толпа на сцене отсалютовала.

— Эх, все занимайте свои места, аукцион начнется прямо сейчас! — сказал городской лорд Обри, ведя Ребекку к месту на втором этаже.

И толпа на сцене тоже села на свои места.

На сцену снова вышел стюард, чтобы начать дневной аукцион.

Без лишних вступительных слов, он прямо сказал: — Итак, господа, предметы на первом складе выставлены на продажу, всего 102 картины маслом по цене 5 000 золотых монет, с каждым повышением не менее чем на 100 золотых монет.

На сцену тут же поднялись несколько человек.

В руках они держали по три картины маслом в качестве образцов и показывали их толпе.

Две из них были пейзажами, а на одной была изображена молодая женщина.

— Эта женщина — жена Давика, которого я встретил, — снова прошептал Алек.

— О! — Фан Хао кивнул.

Это имя, похоже, я где-то слышал, но долго не мог вспомнить.

Но больше всего Фан Хао удивило то, что аукцион проходил на складе.

Типы предметов были разделены заранее, а затем все продавалось снаружи.

Это было похоже на открытие слепого ящика.

Просто на складе шансы подобрать предметы ниже.

В конце концов, люди выкладывают их с открытыми глазами, а вы покупаете с закрытыми.

— Ставлю, 5100!

— 5200.

Вскоре кто-то начал торговаться.

И цена пошла вверх, не прошло и двух минут, как она достигла 10 000 золотых монет.

Сам Фан Хао не был большим любителем живописи и не слишком интересовался картиной.

Не участвуя в торгах, он шепотом спросил у стоявшего рядом Алека: — Мистер Алек, позвольте вас кое о чем спросить?

— Ну, давай!

— Я из внешнего города, и мне немного непонятно, почему городской лорд все еще жив и отправился в Совет Федерации с леди Ребеккой.

Этот вопрос всегда занимал Фан Хао.

Роли городского лорда и жены городского лорда казались какими-то особенными.

Более того, Ребекка имела право перемещать городскую армию, из-за чего Фан Хао всё больше путался, кто же руководит этим Ликсис Сити.

— Нелегко сказать об этом доме городского лорда, — Алек всё ещё сохранял некоторую угрызения совести и, попытавшись заговорить, сглотнул.

— Говори, мне тоже интересно, это не выйдет наружу, — с уверенностью сказал Фан Хао.

Алек и так был болтлив, а тут еще и заверения Фан Хао.

Он всё равно не смог сдержаться и начал рассказывать о резиденции городского лорда.

Ребекка была не из этого города.

Она приехала в Лизье, когда предыдущий владыка был еще жив.

Вскоре Ребекка проявила хорошие способности к управлению и заняла должность администратора города.

После смерти старого лорда Ребекка должна была занять пост лорда.

Однако, когда новость о смене лорда дошла до Совета Федерации, возникла проблема.

Совет поставил под сомнение статус Ребекки как полуэльфийки, полагая, что, если бы перед ней стоял выбор, она не стала бы твердо стоять на стороне людей.

Поэтому вопрос о городском лорде на некоторое время заглох.

Затем, неожиданно для всех, из дома городского лорда пришла новость.

Ребекка вышла замуж за нынешнего лорда Обри, и Обри стал лордом города.

Но ядро власти в городе оставалось в руках Ребекки.

— Я слышал, что лорд города и леди Ребекка не так близки, как кажется, и вообще редко разговаривают друг с другом, — как только Алек открыл рот, он заговорил без умолку.

Фан Хао не спрашивал.

Алек просто рассказывал то, что знал и что слышал, и все в один голос.

Фан Хао внимательно слушал и подсознательно взглянул на городского лорда Обри.

Затем он увидел, что женщина рядом с Рейли время от времени подмигивает Обри.

— Ао, значит, так оно и есть, — Фан Хао кивнул головой и сказал.

Неудивительно, что Ребекка одним лишь словом мобилизовала все войска в городе.

Она была ядром власти в городе, и совет лишь поддержал городского лорда, усомнившись в её личности.

Пока они разговаривали, картины на этом складе были наконец куплены дворянином за 10 500 золотых монет.

Первый склад был продан за более чем 10 000 золотых монет, и аукционист показал свою радость.

Сразу же после этого начался аукцион по продаже вещей на втором складе.

Это был склад высококачественной посуды, фарфоровых чашек, абажуров и других предметов в большом количестве.

Было много торгов, и в конце концов он был продан за 20 000.

— Хорошо, вот предметы с третьего склада, здесь 56 коллекционных предметов, включая 37 артефактов, 13 картин и каллиграфии, 5 скульптур и 1 образец, начальная цена - 10 000 золотых монет, каждое увеличение не должно быть меньше 100 монет, — громко объявил аукционист.

Человек, стоявший за ним, снова поднял три экспоната.

Огромная двухметровая картина, скульптура животного и тонкий нож с ярко-серебристым корпусом.

Увидев знакомое оружие, Фан Хао мгновенно нахмурил брови.

Оружие из серии «медленный грех» маленькой Юи.

Когда его взгляд обратился к Юи, та не отвела глаз, по-прежнему молча стоя позади Райли.

Любые коллекционные предметы на этом складе его не интересовали, да и не было у него такой способности, чтобы оценить их.

Но это оружие избавления от греха он должен был получить.

Владыка и герои были взаимны, герои служили владыке, и Фан Хао тоже должен был поддерживать и развивать их.

Каждое оружие медленного греха давало значительный прирост к рангу Юи.

Поэтому на этом складе он должен купить его.

Даже если всё остальное было кучей тряпья.

— 10 100, — наклонившись вперед, мужчина первым сделал ставку.

— 10200.

— 10300.

— 80500.

Когда цена достигла 80500, повышение ставок прекратилось.

Казалось, что в сознании толпы товар стоил всего 80 000 золотых монет.

Видя, что толпа не раскрывает рта, Фан Хао тоже начал выкрикивать цену: — 81000.

Кто-то сзади внезапно сделал предложение.

Толпа в унисон обернулась и посмотрела назад.

Лицо Алека мгновенно напряглось, он неловко улыбнулся и указал на Фан Хао.

Указывая на то, что именно он назвал цену, а сам он тут ни при чем.

— 81,500.

Человек, назвавший цену до Фан Хао, продолжил открывать торги, добавив ещё 500.

— 82 000, — Фан Хао поднял цену.

Мужчина серьёзно посмотрел на Фан Хао и всё же снова поднял цену: — 82 500.

В то же время он сказал: — Я тоже просто мечтаю о двух картинах, но они стоят такой цены, если ты будешь продолжать поднимать цену, маленький брат, то я позволю тебе их забрать.

<http://tl.rulate.ru/book/85945/3045530>